
ОБРАТНАЯ СВЯЗЬ

М. А. ТАРУСИН

ЗАМЕТКИ О СТАТЬЕ Е. Л. СКВОРЦОВОЙ И А. Л. ЛУЦКОГО «О СРЕДИННОМ УРОВНЕ КУЛЬТУРЫ В РОССИИ И ЯПОНИИ»¹

Наш известный академик, мыслитель и историк Александр Михайлович Панченко так объяснял смысл революции: «Ты слезешь, я сяду». В 1017 г. «слезть» заставили более чем 300-летнюю русскую монархию (если считать от Ивана III). «Сели» же проходимцы и самозванцы, о нашествии которых предупреждал еще Ф. М. Достоевский в своем знаменитом романе «Бесы». Программа царствования у них была проста, если не вникать в закоулки их иезуитики – «весь мир насилия мы разрушим до основания». Под «миром насилия» новые хозяева подразумевали всю систему национальных ценностей, на коих веками держалась русская цивилизация.

Здесь позвольте уместную цитату: «Пришедшие к власти большевики, как известно, поведут с русским миром настоящую войну. Гонение на церковь, уничтожение целых слоев русского общества, в том числе предпринимательского слоя, и, наконец, раскрестьянивание России в ходе раскулачивания и коллективизации – все это обернулось широчайшим распространением и углублением БЕСПОЧВЕННОСТИ. К концу XX в. Россия едва не потеряла себя» (Разумовский 2022).

Говоря кратко, новая власть разрушила традиционные ценности, которыми столетиями наполнялась и жила национальная культура страны. Была разрушена та самая культура, которую авторы статьи Е. Л. Скворцова и А. Л. Луцкий называют срединным уровнем.

¹ См.: Скворцова, Луцкий 2022.

нем культуры, поскольку именно она является средоточием национальных ценностей.

Кстати, тот же Федор Михайлович говорил в «Бесах» словами главного беса Петра Степановича Верховенского, что «если в России бунт начинать, то чтоб непременно с атеизма». В полном соответствии с этими рекомендациями новые «хозяева земли русской» начали с самого оголтелого и злодейского атеизма. И стало, по теории Ивана Карамазова, все позволено, потому что «если Бога нет, то все можно». Вступило в силу «право на бесчестье», которым можно многих увлечь.

Увлечение это состоялось и обратилось в самую страшную катастрофу всего русского мира, какого он не знал еще в своей тысячелетней истории. Катастрофа эта стала столь страшной потому, что именно глубокая и искренняя православная вера была фундаментом русской цивилизации, основой всей русской жизни и истоком национальной культуры. Россия всегда была крестьянской страной, культура крестьянской жизни составляла живую ткань жизни народной, и даже сегодня немногие сохранившиеся чудом традиции являются наследием этой культуры.

Потому повсеместное уничтожение этой культуры и ее основного носителя – русского крестьянства – стало для русской жизни непоправимой трагедией. В своей статье Е. Л. Скворцова и А. Л. Луцкий цитируют американского культурантрополога Рут Бенедикт, которая писала, что «они (японцы. – М. Т.) не предлагают порвать ткань своего мира на куски и могут осуществить наиболее кардинальные перемены... не ставя под сомнение систему. Не будучи революционерами, они назвали это реставрацией, “погружением назад”, в прошлое» (Бенедикт 2007: 340). «Напротив, древнейшие культурные формы (религиозные ритуалы, театральные, музыкальные и стихотворные формы, а также формы вежливости) являются активным подспорьем, духовным и эмоциональным основанием для инноваций», – продолжают они (Скворцова, Луцкий 2022: 193).

В России же, по мнению академика А. М. Панченко, «мы – нация – находимся в состоянии катастрофическом. Не только оттого, что были злодейские идеи, хоть и они были. Наша главная проблема – проблема отречения и беспамятства. Нация, любая, жива памятью. Все самозванцы: и Ленин – не Ленин, и Сталин – не Сталин, и Киров – Костриков, и Гайдар – Голиков. Самое страшное, что отречение развило национальный комплекс неполноценности. В XX в. мы все время отречаемся, так до конца и не познав сути

явления. То есть отрекаемся по форме, а не по содержанию. И, что еще хуже – не раскаявшись, не покаявшись. Ну как можно 7 ноября – день национальной трагедии – назвать Днем согласия и примирения? Что, жертвы с палачами должны примириться?!» (Панченко 2002).

Так что там, где японцы идут вперед на основе своих национальных культурных и нравственных традиций, мы бредем ощупью слепцов, отрекшихся добровольно от культурного поводырства своего национального исторического опыта. Последствия легко предсказуемы – с трагедии 1917 г. прошло уже более 100 лет, а мы до сих пор находимся в состоянии смуты, и даже сегодня средства ее преодоления нам не ясны.

Вместе с тем проходящая сегодня специальная военная операция на Украине дает надежду на то, что мы понемногу возвращаемся к пониманию своих истоков и к тому, что многовековая общая судьба народа Великой, Малой и Белой России не может быть разделена никакими внешними обстоятельствами. Хотя и здесь ситуация настолько запущена, что потребуется еще не одно десятилетие, чтобы эта общая национальная рана окончательно зарубцевалась. Нам же сегодня остается только молиться, чтобы мы как можно скорее воссоединились со своими соотечественниками на нашей общей земле и чтобы как можно скорее перестала литься братская кровь. И чтобы, как поет Игорь Растеряев в своей песне «Бой», «Все равно назло всем бесам, // Здешним и заокеанским, // Птицы петь над этим лесом // Будут только по-славянски». Помогите нам всем Господь.

Литература

Бенедикт, Р. 2007. *Хризантема и меч. Модели японской культуры*. СПб.: Наука.

Панченко, А. М. 2002. Интервью «Мы живы памятью». *Известия* 2 июня.

Разумовский, Ф. 2022. Мировоззренческий дефолт российского общества февраля 2022 года. Доклад на форуме «Внутренняя русофобия как главная угроза российской государственности», 25 марта 2022 г.

Скворцова, Е. Л., Луцкий, А. Л. 2022. О срединном уровне культуры в России и Японии. *Историческая психология и социология истории* 1: 181–198. DOI: 10.30884/ipsi/2022.01.10.